

- Цуй Жоу, Ты осмелишься это подтвердить при Пэн Дадцзу?

Спросила улыбаясь Ху Шунь Фэй. Если Цуй Жоу действительно видела их, то Пэн Дадцзу не смог бы скрыться за отношениями со служанкой!

Цуй Жоу опустила голову, не смея смотреть на своих хозяев:

- Нуби [рабыня, она говорит о себе] осмелиться.

- Хорошо, уведите ее!

Сказала Императрица Пэй и взмахнула рукой.

Через полчаса охранник вернулся и сообщил:

- Няннян, Пэн Дадцзу сознался, что служанка Чжао Ю встретилась с ним ради своей хозяйки, и что он является тайным возлюбленным Го Сяоцзе.

Все подтвердилось.

Выражение лица Го Фурен изменилось окончательно.

Ху Шунь Фэй усмехнулась и посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Оказывается Го Сяоцзе боялась, что она вспомнит их встречу с Пэн Дадцзу и хотела, чтобы Хуай Цинь Гунчжу молчала. Но Хуай Цинь Гунчжу была честным ребенком и отказалась промолчать и тогда Го Сяоцзе убила ее...

Ли Вэй Ян это совершенно не испугало:

- Ху Шунь Фэй, Дамин Гунчжу только что обвинила меня в убийстве Хуай Цинь Гунчжу, Цуй Жоу тут же вспомнила, что видела Пэн Дадцзу во дворце Хуэй Фэй, после чего Пэй Дадцзу признался. Вам не кажется это странным?

Ху Шунь Фэй немедленно ответила:

- Разве это не для того, чтобы все скрыть? Все знают человека в лицо, но не знают его душу. Го Сяоцзе кажется такой утонченной и вдруг неожиданно может так осрамиться. Поэтому и нужно было убрать свидетеля - несчастную Хуай Цинь Гунчжу. Она относилась как к другу, но ты оказалась волком в человеческой коже! Я советую тебе сказать все как есть и признаться.

Ли Вэй Ян с каменным лицом сказала:

- Я, конечно, могу сознаться в том, что я делала, но я не могу сознаться в том, чего я не делала.

Пэй Хуанхоу слегка нахмурилась, но с сочувствием произнесла:

- Го Сяоцзе, человек всегда может исправиться и стать лучше. Если ты признаешь свою вину, я могу оставить тебе свободу ради репутации семьи Го, а если ты будешь упорствовать и не признаешься, тогда мне останется лишь передать тебя в Министерство наказаний [уголовных дел, дин. Цин, до 1906 г.].

Передача в Министерство наказаний равносильно позору.

Го Хуэй Фэй усмехнулась:

- Вы все объединились против Го Сяоцзе и хотите вынудить ее сказать то, что вам нежно?

Императрица Пэй прикрыла глаза и ответила:

- Хуэй Фэй Мэймэй, Хуай Цинь была добрым, сердечным и мягким ребенком. Она никогда не осмеливалась даже на муравья наступить. От такого хладнокровного ее убийства, от такого несчастья у людей волосы встанут дыбом. Сейчас свидетелями являются Дамин Гунчжу, Пэн Дадцзу и придворная служанка Цуй Жоу. Вы считаете, что Го Сяоцзе была несправедливо обижена, но у них нет ни вражды, ни ненависти к Го Сяоцзе. Зачем им несправедливо обижать ее? Я знаю, что Вы чувствуете, но преступление есть преступление. Мы не можем закрыть на это глаза, только потому что она родилась в семье Го. В конце концов, Хуай Цинь – принцесса. То, что сделала Го Сяоцзе унижает достоинство Императорской семьи. Если она не признается, я буду вынуждена передать ее.

Это было сказано довольно красноречиво и люди одни за другим начали кивать головой.

Го Хуэй Фэй повернулась к Ли Вэй Ян:

- Цзя Эр, что ты можешь сказать?

Ли Вэй Ян улыбнулась и быстро ответила:

- Хотя Цзя Эр не росла рядом со своей семьей Го, но я бы никогда не сделала ничего, что могло бы повредить репутации семьи Го. Я прошу мою Нянь [матушку] поверить мне.

Ху Шунь Фэй сердито произнесла:

- Ты все же не признаешь этого! В таком случае не удивляйся жестким правилам Дворца!

Сказала она и взмахнула рукой.

Дворцовый евнух взял в руки палку и подойдя сбоку, произнес:

- Извините.

И немедленно подался вперед, в направлении Ли Вэй Ян.

Го Фурен не тронулась с места.

Го Хуэй Фэй строгим голосом произнесла:

- Ацзян.

Евнух по имени Ацзян оказался рядом и перехватив несколько раз ударил Дворцового евнуха, который тут же лишился чувств, а спина его кровоточила так, что страшно было на это смотреть.

Ху Шунь Фэй возмущенно сказала:

- Го Хуэй Фэй, что ты делаешь?!

Го Хуэй Фэй холодно улыбнулась и ответила:

- Что? Ты осмеливаешься наказывать человека еще не признанного виновным. Где ты находишься? В резиденции Ху?

Ли Вэй Ян посмотрела на палку, лежащую на земле. На ней были острые шипы, с которых сейчас капала кровь Дворцового евнуха. Если бы ее побили этой палкой, она бы уже стала калекой, если вовсе не умерла.

Ху Шунь Фэй была так заносчива, неужели она была так уверена, что ее положение измениться?!

Го Фурен была в ужасе и взяла Ли Вэй Ян за руку.

Ли Вэй Ян попыталась успокоить ее:

- Нянь, я в порядке.

Го Фурен была потрясена и взволнована. Она со злостью сказала:

- Ху Шунь Фэй, вы слишком много на себя берете?! Неужели моя дочь может так навредить Вам?!

Ху Шунь Фэй вскинула свои красивые глаза и ответила:

- Го Фурен, тебе не нужно пытаться меня запугать. Я не осмелилась бы пойти на такое преступление! Я наказывала не дочь семьи Го, а убийцу Гунчжу...

На что Го Фурен ответила:

- Она еще не признана виновной. Разве можно самовольно наказывать? Чтобы признать ее виновной, Его Величество должен самолично издать указ или министерство наказаний должно провести допрос!

- Го Фурен лучше повиноваться. Разве у Хуанхоу Няньнян больше нет власти?

Сказал Сян Ван Юань Шэн. Он сказал это так грубо, что Нань Кан гневно бросилась на него и своими кулачками начала бить его. Она ненавидела Сян Вана и мучилась угрызениями совести за свою глупость. Она теперь видела всю ситуацию. Ей стало ясно, что Дамин Гунчжу все спланировала и использовала Хуай Цинь и ее.

Она обернулась к Дамин Гунчжу и гневно произнесла:

- Дамин Цзеце, почему ты выдумала такую ложь?

Хотя падение с высоты трех метров не могло переломать ей кости, но травмы Дамин нельзя было назвать легкими. Не говоря уже о том, что все это устроить тоже было не просто. Сейчас все ее лицо было покрыто холодным потом и она пробормотала:

- Нань Кан, я сказала все, потому что... действительно...

У нее закружилась голова и она не договорила.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/708859>